

Принц вернулся в горный город Гантиан и уладил все вопросы.

Он больше не мог ездить верхом. По словам Цзун Гана, это унижало его, как личность.

Поэтому, ветрокрылая лошадь 4-го класса, которую он забрал у Фэн Юя, была оставлена, и заменена каретой дракона, которая на самом деле была сделана из золота. На ней были даже драгоценные камни, сияющие чрезвычайно ярко. Только те предметы, которые выглядели яркими и дорогими, были чем-то, что можно было здесь использовать. Также были 4 крылатых зверя 8 класса, с драконьими рогами, которые тянули карету. Это была величественная и богатая сцена.

Это был экипаж, который Цзун Вейран использовал в прошлом, и он выглядел очень модно. Цзун Шоу не мог этого вынести, презирая вкус этого Цзун Вейрана. Это была слишком большая трата денег.

Однако, когда он смотрел на окружающих процессию детей горы Гантиан, то видел, что они все смотрели на него с уважением и страхом. Он подумал, что, возможно, у Цзун Вейрана не такой уж и плохой вкус.

Люди этой эпохи в основном боролись за выживание, так откуда же им знать о стиле? Напротив, такая великолепная карета, такая уродливая и экстравагантная, одновременно, могла бы успокоить всех.

Под защитой сотен тысяч солдат-охранников Цзун Шоу достиг вершины горы Гантиан. Цзун Ши и остальных нигде не было видно. Даже если бы они все осмотрелись, то не смогли бы найти никаких следов этих немногих людей.

Именно этого и ожидали Ху Цяньцю и остальные. Ситуация на горе Гантиан была улажена. Даже если Цзун Ши попытается что-то сделать, он не сможет перевернуть стол. Если он не уйдет, то умрет. Если бы это был кто-то другой, он бы немедленно сбежал.

У Цзун Шоу были те же мысли. Однако, его сердце все еще было наполнено тревогой. Если бы семья Сюэ вмешалась и использовала технику иллюзорный туман очарования сердец, тот действительно мог бы использовать это иллюзорное зеркало.

Он давно слышал об этом духовном артефакте восьмого класса.

Если кто-то хотел спрятаться, пока он хранил молчание, то только Вознесенный Предок боевых культиваторов или духовный мастер царства Дневного Странствия мог бы заметить это.

Даже если его нынешняя духовная сила достигла царства Ночного Странствия, он не мог проверить следы этого духовного артефакта.

Тем не менее, его меч не покидал его пояс, и он все еще носил тяжелые доспехи. Однако, когда он вошел в зал Чунчжэнь и сел на трон Короля Монстров, все еще не произошло никаких несчастных случаев.

Что удивило Цзун Шоу, так это то, что здесь было духовное образование. Трон Дракона, в самой глубокой части зала, имел уникальное духовное образование. Если бы эти люди хотели убить его, то если бы он сидел на этом троне, это было бы гораздо труднее сделать.

Неужели они действительно решили сдаться? Неужели этот Цзун Ши на самом деле знает свое место?

Он окинул взглядом зал, но все равно не заметил ничего подозрительного. Цзун Шоу не мог не нахмуриться и глубоко вздохнул. Затем он слегка расслабился. Он улыбнулся, глядя на множество людей в зале, занятых своей работой, особенно на таких людей, как Цзун Ган, которые были так заняты, что их ноги не касались пола.

Эта эпоха, предшествовавшая духовной волне, все еще могла считаться варварским временем, она не была такой вежливой, как будущее.

Облачный континент Донглин также рассматривался многими из этого поколения, как пустынная земля, которая не беспокоилась о культуре и образовании.

Однако церемония наследования должности правителя государства не могла быть слишком простой. Это не могло заставить группу людей просто поклониться городскому лорду, а потом все закончить. Имелся полный набор ритуала и он был действительно грандиозным и сложным. Чем сложнее и пышнее, тем более благородным было положение Короля Монстров. Это также символизировало уважение народа к Королю Монстров.

Этот процесс, с момента своего появления, претерпел некоторые изменения, но на то была своя причина.

Стиль церемонии был достаточно особенным. Во-первых, правитель должен был заключать кровавые контракты с многочисленными расами монстров, а затем они вместе должны были приносить жертвы и воздавать дань Небесам.

Первоначально, в ходе ритуала они должны были убивать живых людей, а также выбирать грешников из различных рас. Чем больше убитых, тем больше масштаб, в глазах различных рас монстров, и тем более удовлетворенными они будут.

Однако, после того, как Цзун Вейран основал гору Гантиан, он избавился от этой уродливой привычки расы монстров. Каждый год они совершали простые обряды поклонения, убивали свиней и собак, и на этом все кончалось.

Цзун Шоу, естественно, не собирался возвращать к жертвоприношению людей, поскольку это было слишком варварским и бесчеловечным.

Затем он увидел, как Ху Цяньцю приказал людям внести огромный золотой горшок и поставить его в центре зала. Они также принесли кувшины с вином и опрокинули их в него, отчего его лицо слегка изменилось.

Как и ожидалось, все было хорошо подготовлено. Когда вино из нескольких кувшинов было вылито в огромный горшок, Ху Цяньцю порезал свою руку, и кровь потекла прямо в горшок.

Перед тем как остановится, Ху Цяньцю потратил ее в огромном количестве.

Лицо Ху Цяньцю было пепельно-белым, а ноги, казалось, стали мягкими и дрожащими. Однако он был крайне горд и обвел всех вызывающим взглядом. Его глаза были полны ликования, когда он широким шагом вернулся на свое прежнее место.

Голова Цзун Шоу начала неметь. Однако, почему для клятвы крови была потрачена кровь в таком огромном размере?

К счастью, Ху Чжэнюань был недалеко, и он был тем, кого он мог спросить. Когда Цзун Шоу подозвал его, Ху Чжэнюань радостно сказал:

- Принц ничего не знает! Правило расы монстров состоит в том, что во время клятвы крови, чем больше крови мы выпускаем, тем больше искренности мы демонстрируем и тем более лояльными становимся. Конечно, есть и другие значения, такие как наличие сильной жизненной энергии и сильного тела. В этом аспекте, мы не можем показать свою слабость. Мой отец действительно потратил один кувшин крови. Это было потрясающе. Он не опозорил имя моей расы железных тигров...

Цзун Шоу слегка вздрогнул, подумав, что, разве такой обычай существует? Почему же он не знал об этом?

После Ху Цяньцю был Чай Юань. Раньше он был слегка подавлен, но теперь не собирался признавать свое поражение. Издевательски ухмыльнувшись, он порезал себе запястье, и кровь брызнула фонтаном.

Через какое-то время, его тело выглядело так, словно он вот-вот упадет. Он позволил вылиться крови, на одну чашу больше, чем Ху Цяньцю, прежде чем гордо улыбнуться, и дернув подбородком в сторону Ху Цяньцю, пошатываясь неуверенно вернуться назад.

Третьим был Лин Сюань, лидер расы глаз волка, еще один злобный человек. Кровь, которую он потратил, была лишь немногим меньше, чем у Ху Цяньцю. Он чуть не потерял сознание на этом месте. Ему нужно было, чтобы кто-то поддержал его, прежде чем он вернулся в свое

кресло.

Однако его поступок, казалось, заслужил похвалу от всех присутствующих. Не только все лидеры рас в зале выглядели серьезными, но и пришедшие генералы расы глаз волка демонстрировали почтительные выражения лиц.

Как и следовало ожидать из того, что сказал Ху Чжэнюань, другие лидеры рас, чем больше крови они выпускали, тем более радостными они становились, наполненные ликованием. Те, чьи тела были слабы и кто выпускал меньше крови, были пристыжены, используя рукава, чтобы прикрыть свои лица.

Когда двести лидеров рас монстров закончили, этот золотой горшок был почти полностью заполнен кровью, с сильным рыбным запахом.

Однако это было еще не все. Далее подходили те государственные служащие и генералы, которые имели некоторую индивидуальность. Эти люди изначально могли сделать это просто ради забавы и символического жеста, но они все пошли на все, не боясь, что упадут на месте, от недостатка крови.

Цзун Шоу не мог не закатить глаза, глядя на группу этих ослабевших людей с уменьшившейся жизненной энергией. Он подумал, что если сейчас сильный враг нападет на гору Гантиан, то они не смогут дать отпор и все будут уничтожены. Этот обычай был слишком глуп, и в будущем ему придется от него избавиться.

Из всех этих людей он отметил Инь Ян и Лянь Фань, которые оба занимали важные посты.

Инь Ян был 4-м командиром городской гвардейской армии, а Лянь Фань стал лейтенантом, едва имея право участвовать в этой церемонии, но все же он стоял в конце зала.

Он учился у других, нанеся себе глубокую рану на запястье. Он даже не моргнул, выглядя действительно смелым и сильным. Это заставило Цзун Шоу почувствовать себя так, словно кто-то его избил.

Был также Цзун Юань, который не беспокоился обо всех остальных. Он потратил несколько капель крови, и все.

В конце концов Цзун Шоу встал с трона. Все сосредоточились на нем, когда он стоял перед большим золотым сосудом с кровью.

Сначала он хотел извлечь уроки из клятвы крови в прошлый раз и действовать, просто дав несколько капель.

Однако с тысячами глаз, наполненных предвкушением, он был совершенно беспомощен. Их

разум был прост. В это время, чем больше прольется крови, тем больше людей узнают тебя. Если ты этого не сделаешь, они будут только презирать тебя и не будут полностью доверять тебе.

Он утешал себя тем, что в любом случае ему будет больно только один раз в жизни.

Он стиснул зубы и поднял нож. Закрыв глаза и порезав запястье, он позволил крови течь в этот золотой горшок.

Он чувствовал жалость к самому себе. С тех пор, как он пришел в эту эпоху, его немногочисленные травмы были фактически вызваны кровотечением.

После того, как он вылил туда крови, на половину кувшина, у него закружилась голова. Однако у него было вдохновение, его зрачки закатились, прежде чем он закрыл глаза и лег.

Люди, находившиеся поблизости, были поражены и пошли помочь ему подняться. Они отнесли его обратно к трону, а затем, разбудив, кормили его пилюлями и лекарствами.

В этот момент в зале, будь то Ху Цяньцю, Чай Юань или все старые подчиненные, все они были тронуты.

Хотя тело принца было слабым, как и следовало ожидать от сына правителя, он действительно выглядел как король. Он был таким искренним и таким решительным. Он действительно выпустил так много крови для клятвы, что фактически потерял сознание.

Только Ху Чжэнюань чесал затылок, и его лицо выражало полное замешательство. Он подумал про себя: неужели тело принца так слабо?

Его выносливость была действительно слабой, он бежал в течение 4 часов, прежде чем начинал задыхаться. Но это не означало, что его тело было слабым. В его памяти, под этой слабой оболочкой, жизненная энергия была действительно сильной, как у быка.

Затем началась настоящая кровавая церемония, знаменующая кровавый альянс правителя и всех рас монстров. Председательствующий на церемонии должен был дать каждому по чаше кровавого вина. Цзун Шоу тоже получил одну, сразу почувствовав резкий запах, пронзивший его нос.

99% чаши было кровью. Ему пришлось задержать дыхание, чтобы с трудом подавить отвращение и выпить ее.

Покончив с клятвой крови, все подчиненные опустились на колени и поклонились. Только тогда была завершена первая часть церемонии.

Заключительная часть церемонии состояла в том, чтобы поклониться Небесам, где 10 лидеров сильнейших рас убивали 3 вида животных. Сам же, Цзун Шоу возле алтаря, на платформе поклонения, построенной на вершине горы Гантиан, читал слова молитвы вместе с ведущим церемонии. После молитвы к Небесам, церемония будет официально завершена.

Это можно было бы считать действительно ортодоксальным и правильным, на Облачном континенте Донглин.

Однако когда Цзун Шоу посмотрел на эту платформу поклонения Небесам, его брови нахмурились, а в глазах появилась улыбка. Он наконец понял, когда Цзун Ши и остальные начнут действовать.

<http://tl.rulate.ru/book/23634/791237>